Смирнова Ольга Алексеевна

ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЕМИКА В РОССИИ В XIX - НАЧАЛЕ XX В. ОБ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ТРАДИЦИИ: ПОСТАНОВКА И ОПЫТ ОСМЫСЛЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ

Статья посвящена анализу процесса осмысления русским обществом в XIX - начале XX в. отечественной культурно-производственной традиции как основы создания материальной культуры и выработки национальной социально-экономической доктрины. Наряду с общей характеристикой проблемы дается обзор ее осмысления в отечественной историографии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/6-1/45.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (12): в 3-х ч. Ч. I. С. 178-182. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- контроль за деятельностью общественных объединений - одно из основных направлений работы соответствующих государственных органов, так как анархия и беспорядок может свести «на нет» любой законодательный акт;
- основной причиной нарушений законодательства в деятельности общественных объединений является незнание законов, низкий уровень правовой грамотности руководителей объединений;
- важное место в системе правового воспитания занимают территориальные органы Минюста России, которые осуществляют разъяснительную работу как через средства массовой информации, так и в иных формах;
- в то же время общественные объединения обязаны соблюдать законодательство РФ, следовательно, со своей стороны должны принимать меры по повышению правового уровня своих руководителей и членов.

Список литературы

1. **Джержговская А. А.** Анализ предупреждений, вынесенных в адрес руководящих органов общественных объединений // Бюллетень Министерства юстиции РФ. 2009. № 9. С. 40-43.
2. **Жиганов Г. П.** Контроль за деятельностью общественных и религиозных объединений // Российская юстиция. 2008. № 7. С. 57-58.
3. **Калинин Н. И.** Законодательство об общественных объединениях требует совершенствования // Бюллетень Министерства юстиции РФ. 2010. № 5. С. 26-31.
4. **Нащекина Е. В.** Правовые основы осуществления контроля за деятельностью общественных объединений // Там же. 2007. № 3. С. 104-107.
5. **Раянова Р. С.** Контроль за деятельностью общественных и религиозных организаций // Там же. 2008. № 6. С. 97-99.

CONTROL OVER PUBLIC ORGANIZATIONS ACTIVITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Vitalii Valer'evich Skachkov
Department of Constitutional and Administrative Law
Kursk Institute of Social Education (Branch) of Russian State Social University
SkachkovVitaliy@yandex.ru

The author reveals the essence of the control over public associations activity in the Russian Federation by public authorities and pays special attention to public organizations infringements types and state sanctions applied to them.

Key words and phrases: Federal Registration Service of the Russian Federation; control over income sources; authorized activity inspection; temporary suspension of public association activity; public association liquidation.

УДК 9(С)17

Статья посвящена анализу процесса осмысления русским обществом в XIX - начале XX в. отечественной культурно-производственной традиции как основы создания материальной культуры и выработки национальной социально-экономической доктрины. Наряду с общей характеристикой проблемы дается обзор ее осмысления в отечественной историографии.

Ключевые слова и фразы: общественная полемика; капитализм; культурно-производственная традиция; историографический анализ.

Ольга Алексеевна Смирнова, к.и.н., доцент
Кафедра педагогики, социально-экономических и гуманитарных дисциплин
Оренбургский государственный институт искусств им. Л. и М. Ростроповичей
oasmirnoff@rambler.ru

ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЕМИКА В РОССИИ В XIX - НАЧАЛЕ XX В. ОБ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ТРАДИЦИИ: ПОСТАНОВКА И ОПЫТ ОСМЫСЛЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ©

В XIX в. для России главной и даже, в известном смысле, доминирующей была проблема путей развития производства, производственной традиции в аграрной и промысловой сферах деятельности. Промышленный переворот, индустриализация влекли за собой серьезные социокультурные изменения. Претерпевала трансформацию социальная структура населения, менялся облик миграции, значительно преобразовывалась и сфера занятости. Россия из страны аграрной постепенно превращалась в страну аграрно-индустриальную.

© Смирнова О. А., 2011

Перед глазами современников разворачивалась широкая картина технического прогресса и промышленного роста: прокладывались тысячи километров железных дорог, пускались рельсопрокатные, вагоно- и машиностроительные заводы, набирали темпы каменноугольные, металлургические и нефтяные разработки, поднимались опоры мостов Н. А. Белелюбского, строились ажурные башни радиовещания В. Г. Шухова, возводились здания фабрично-заводских дворцов, соперничающих с дворянскими усадьбами. Не уступали в темпах роста и национальные отрасли производственной деятельности, последовательно переходившие от мануфактуры к фабрике. В их ряду хлопчатобумажная, льняная, шерстяная и шелковая промышленность, хлопкоочистительное, красильное, набивное и отделочное производства, предприятия, вырабатывавшие машины и аппараты для мануфактур и сельскохозяйственных работ, а также товары широкого потребления: от народных музыкальных инструментов до предметов одежды и утвари - романовские валенки, кимрские сапоги, ивановские ситцы, павловопосадские платки, оренбургские пуховые шали, кузнецовский фарфор, гусевский хрусталь. Одновременно развивались художественные промыслы - гжель, хохлома, палех, финифть, скань и многое другое.

Рост экономической мощи был результатом хозяйственной эволюции, а также реализации правительственного курса, нацеленного на укрепление промышленных форм производственной деятельности, основы которого были заложены еще на рубеже XVII-XVIII вв., а с наибольшей последовательностью проводился в конце XIX - начале XX в. Индустриальное развитие сопровождалось постепенным втягиванием общества в полемические споры по вопросу быть или не быть в России капитализму, приобщаться ли стране к сомнительным, по мнению многих, благам «экономической цивилизации».

Несмотря на то что в России в сфере производственной деятельности ручной труд с соответствующими ему патриархальными отношениями преобладал до середины XIX в., проблема становления индустриальных форм производства и роста частной предприимчивости начинает привлекать общественное внимание уже с конца XVIII в. Обсуждение этих вопросов разворачивалось как на уровне повседневно-бытовых суждений, так и теоретических построений. Если первые, в основном, ориентировались на представления о традиционных формах жизнедеятельности российского социума, то вторые, с одной стороны, были связаны с западноевропейскими доктринами социального индивидуализма и марксизмом, а с другой, - опытами научного анализа специфики отечественного культурно-исторического типа, осуществлявшихся на базе славянофильства и почвенничества, а также философско-религиозного ренессанса рубежа XIX-XX вв.

Истоки этой полемики уходят к спорам отечественных фритредеров и протекционистов, которые, развернувшись в начале XIX в., выявили основные позиции, сложившиеся по вопросу о социальных последствиях индустриализации и коммерциализации общественных отношений. Первым этапом существенного роста внимания к проблеме стал период, пришедшийся на 20-е - первую половину 50-х гг. XIX в. В это время источником формирования общественных суждений относительно новых экономических реалий служила не столько российская, сколько западноевропейская действительность. Наибольшей интенсивности обсуждение проблемы достигло в конце 50-х - 80-е гг. XIX в., когда западноевропейские принципы организации экономики многим участникам дискуссии стали казаться вполне реализовавшимися на национальной почве. Этот - второй - этап в развитии общественной дискуссии характеризуется разнообразием точек зрения, эмоциональностью суждений и частотой обращения к проблеме на страницах периодической печати, философско-публицистических изданий, произведений беллетристики, ставших формой выражения и средством формирования общественного мнения. На конец XIX - начало XX в. пришелся третий этап общественной полемики. По словам современников, характерной чертой этого времени было чрезвычайное усиление общественного интереса к экономическим вопросам, что, в частности, проявилось в активизации споров о «земле и фабрике, о производстве сельскохозяйственном и промышленном» [12, с. 239; 13, с. 3]. Теперь дискуссии разворачивались не только на страницах периодической печати, но и в ходе открытых дебатов в стенах общественно-политических и научно-просветительских организаций и объединений. Таковыми были Историческое общество, Юридическое общество, лекторий Исторического музея, Собрание экономистов. Особенно масштабные дебаты проходили в Императорском Вольном Экономическом обществе, на заседания которого собиралась обширная аудитория и представлялся широкий спектр воззрений на перспективы социально-экономического развития России.

В ходе общественной полемики отчетливо проявилась самобытность российского понимания хозяйственных отношений, в частности, выразившаяся в стремлении определить *должную*, с традиционной точки зрения, модель экономического развития. Участникам дискуссии настоящее, как правило, представлялось несовершенным, и они пытались постичь, каким оно должно быть в соответствии с нравственным законом, нравственной нормой, нравственным долженствованием. Говоря словами Н. И. Кареева, в российских мыслителях всегда жило «две души: одна душа стремилась к познанию того, *что есть*, как она есть… другая душа стремилась выработать себе идею о том, что *должно быть*, и эта идея нужна этой другой душе не для того, чтобы познавать, а для того, чтобы разумно жить» [4, с. 119]. Таким образом, осмысление путей социально-экономического развития России разворачивалось не столько в плоскости абстрактно-теоретических исканий, сколько в контексте практически-прикладных размышлений о разумном хозяйственном обустройстве страны.

Соприкосновение с реалиями новых социально-экономических отношений побудило отечественных мыслителей к освоению объяснительных моделей их генезиса и развития. Однако большинство популярных в то время экономических теорий - от смитианства до марксизма - многим представлялось не вполне

удовлетворительными, о чем со всей отчетливостью заявлялось в бурных дискуссиях по поводу их познавательного потенциала и практического значения. В ходе этих дебатов опровергался тезис об экономике как некоей самодовлеющей силе, первичной по отношению к человеку. Подчеркивалось, что она является лишь поприщем для применения единого нравственного закона, поскольку никакая экономическая необходимость не помешает человеку подчинить материальные соображения нравственным нормам.

Этот тезис наиболее последовательно отстаивался представителями народничества и христианского социализма. Они выражали убежденность в том, что основным показателем *должного* положения дел в экономике являются не столько количественные характеристики ее роста, сколько соответствие общего направления ее развития нравственной норме, которая, не создавая факторов и элементов производства, указывает, как поступать с уже имеющимися [2; 5; 7; 9; 11]. Свою точку зрения на желательную (*должную*) организацию хозяйственной деятельности они выразили в следующих положениях.

Во-первых, экономика - не обособленная сфера отношений, а один из компонентов культуры, являющийся «агрегатом всеобщих социальных ценностей», в которой хозяйствующий субъект - не *homo economicus*, а носитель духовно-нравственных начал.

Во-вторых, экономическая деятельность - одна из форм существования человека, которой *должно* находиться в состоянии подчиненности субъекту, а не господства над ним: *не должно* «ставить Мамона на место Бога» и признавать вещественное богатство самостоятельным благом и конечной жизненной целью.

В-третьих, *не должно* оценивать человека дешевле бездушной вещи, превращать его в орудие хозяйственного процесса и позволять, чтобы производство совершалось «на счет его достоинства». Необходимо (*должно*) добиваться того, чтобы каждый имел «некоторый *minimum* благосостояния» для достойного существования и развития.

В-четвертых, человек как хозяйственный деятель обязан нести ответственность относительно данной в его распоряжение земли-природы. *Должно* не злоупотреблять ею, не истощать и не разрушать ее, а обрабатывать, возделывать, улучшать, т.е. «вводить в большую силу и полноту бытия», т.к. не только люди, но и материальная природа не должна быть лишь орудием (средством) экономической эксплуатации, а лишь целью облагораживающего (возвышающего) воздействия.

Долженствующим быть признавалось только такое положение дел в хозяйстве, которое, согласуясь с фундаментальными нравственными императивами, своей целью имеет не подавление человека, а его духовное развитие, не механическую эксплуатацию окружающей среды, а создание условий для всестороннего раскрытия ее внутренних возможностей. Подчеркивалось, что человек, всецело поглощенный материальной работой, если не знает полного одичания, то уже не может заниматься деятельным осуществлением своего высшего человеческого назначения, состоящего в непрерывном духовном восхождении.

В ходе дебатов указывалось, что западноевропейский путь не только противоречит нормам общечеловеческих ценностей, но и не согласуется со спецификой хозяйственного опыта конкретного народа. В итоге была поставлена задача постижения специфики российской культурно-производственной традиции и выработки национальной социально-экономической доктрины.

Аллегорически духовно-теоретические искания русского общества в XIX в. были представлены В. С. Соловьевым в статье «Тайна прогресса». Текст этой работы, опубликованной в 1898 г., начинался незамысловатой сказкой, повествующей о том, как в лесу заблудился отчаявшийся в жизни охотник, и как повстречалась ему древняя старушка, попросившая перенести ее на другой берег реки, где находится счастливая сторона. Не хотелось охотнику нести на себе отвратительную старуху, но сжалился он над древностью лет и выполнил ее просьбу. Хоть ноша была тяжела и неприятна, но, выйдя на другом берегу, он обнаружил, что пришел в удивительный край и что за плечами у него не старуха, а красавица-девица. И с тех пор жизнь охотника наладилась, он больше уже не плутал по лесным тропам и не испытывал отчаяния.

В этом нехитром повествовании Соловьев увидел глубокий духовный смысл. Он писал: «Современный человек в охоте за беглыми, минутными благами… потерял правый путь жизни. Перед ним темный и неудержимый поток жизни… Тоска и одиночество, а впереди - мрак и гибель. Но за ним стоит священная старина предания - о! в каких непривлекательных формах - но что же из этого? Пусть он только подумает о том, чем он ей обязан; пусть внутренним сердечным движением почтит ее седину, пусть пожалеет о ее немощах, пусть постыдится отвергнуть ее из-за этой видимости. Вместо того чтобы праздно высматривать призрачных фей за облаками, пусть он потрудится перенести это священное бремя прошедшего через действительный поток истории». Иначе говоря, человек, стремящийся в будущее, не должен забывать своей традиции. Сберегая ее, он претворит мечты и не затеряется в жизненном потоке. «Спасающий спасется. Вот тайна прогресса - другой нет и не будет», - резюмировал В. С. Соловьев [10, с. 557].

Так, на рубеже XIX-XX вв. перед отечественной общественной мыслью встал вопрос, как совместить идею прогресса с сохранением национальной традиции, как в условиях меняющегося мира, с одной стороны, не отстать, а с другой, - не утратить российской самобытности.

Общественная полемика о путях социально-экономического развития России и опыте отечественной культурно-производственной традиции, развернувшейся в XIX - начале XX в., относится к одной из активно исследуемых проблем. Соответствующий историографический дискурс восходит к трудам М. В. Довнар-Запольского, Р. В. Иванова-Разумника, М. М. Ковалевского, А. Н. Пыпина, В. В. Святловского, А. М. Скабичевского и ряда других исследователей. Именно они были в числе первых, кто попытался на базе различных

политических платформ - от либерально-демократических до народно-социалистических - проанализировать феномен этой полемики и дать обзор социально-экономических предпочтений, имевших место в российском обществе в XIX - начале XX вв.

Широкое исследование проблематики пришлось на советское время, в рамках которого прослеживаются следующие этапы: 1) 1920-е - начало 1950-х гг.; 2) конец 1950-х - 1970-е гг.; 3) 1980-е - начало 1990-х гг. Первый этап, наряду с публикацией трудов, подготовленных еще до революции, был отмечен изданием работ, связанных с утверждением монопольного положения марксистской теории в организации познавательной деятельности. При разработке проблемы историки-марксисты были сосредоточены на изучении полемики своих идейных предшественников с народниками при исключительном внимании к позиции В. И. Ленина, труды которого воспринимались в качестве методологического и историографического фундамента изучения проблемы.

Конец 1950-х - 1970-е гг. характеризуются расширением круга анализируемых вопросов, а также введением в научный оборот новых источников, что было обусловлено частичным открытием ряда ранее недоступных архивных фондов, материалы которых освещали деятельность оппозиционных большевизму общественно-политических объединений и их лидеров. Однако строгое следование в русле марксистско-ленинской методологии вело к восприятию немарксистских течений общественной мысли либо незрелыми, либо лженаучными. Как правило, они подвергались разбору с точки зрения критики содержащихся в них «заблуждений». В итоге, все сводилось, как годы спустя отмечалось в одном из историографических обзоров, «к гиперкритике, если речь шла о немарксистских концепциях, и к панегиризму в отношении к концепциям, связанным с господствовавшей идеологией (*марксистской - О. С.*)», когда непосредственная реальность выпадала из исследовательского поля зрения [3, с. 6]. Результатом сложившейся ситуации стало нарастание понимания, что в науке отсутствует адекватное знание о характере осуществлявшегося российской общественностью в XIX - начале XX вв. анализе современных ей хозяйственных реалий.

В 1980-х - начале 1990-х гг. появившаяся неудовлетворенность результатами научного поиска привела к становлению более сложного и объемного понимания феноменологии российской общественной мысли. В немарксистских воззрениях исследователи стали обнаруживать плодотворные подходы в осмыслении процессов общественного развития. В этом контексте уместно назвать работы А. В. Аникина, Н. А. Ерофеева, Н. М. Пирумовой, О. К. Цапиевой и ряда других ученых, настигнутых, по их же словам, проблемой «Россия и Запад» как одной из «проклятейших» в отечественной истории и пытавшихся постичь ее суть, исследуя социально-экономические концепции, сложившиеся в России в XIX - начале XX в. [1, с. 6].

На современном историографическом этапе, становление которого было связано с системной трансформацией нашего общества в начале 90-х гг. XX в. и характеризовалось освоением новой методологической культуры, чрезвычайно актуализировалась проблема истории рыночных отношений в контексте их духовной составляющей. В итоге, в центре исследовательского внимания оказались не только организаторы и участники производственно-коммерческих предприятий, но и те, кто образовывал социальную среду хозяйственного генезиса - от представителей широкой публики до узких кругов научной общественности. Признание необходимости такого научного поиска отчетливо проявилось в лекционном курсе «Хозяин России: опыт предпринимательства», публиковавшемся в 1994 г. на страницах газеты «Былое» (ежемесячное приложение к газете «Деловой мир») [6, с. 8]. Его авторы - Г. Р. Наумова, С. А. Ермишина, М. Ю. Лачаева, А. В. Никонов и др. - писали о назревшей потребности в изучении трудов русских философов, экономистов, социологов, ставших отражением опыта осмысления национальной культурно-производственной традиции. Они выражали убежденность, что без постижения этого идейного наследия эффективной программы социально-экономических преобразований сегодня не выработать. Исследователи показали, что в настоящее время важно не только описать, как современники дореволюционной России характеризовали уровень ее экономического развития, но и прояснить даваемую ими оценку эффективности и перспектив разворачивающейся на их глазах хозяйственной трансформации.

В настоящее время разработка этих вопросов, в основном, осуществляется в процессе изучения двух проблемных пластов. С одной стороны, исследования отдельных направлений российского общественного движения и общественной мысли, а с другой, - отношения отечественных мыслителей к европейской экономической теории как идеологии свободной рыночной конкуренции и организации хозяйственной практики на капиталистических началах. Первую группу исследований составляют работы Б. П. Балуева, А. И. Володина, В. Я. Гросула, А. В. Елисеева, В. В. Зверева, Б. С. Итенберга, И. П. Смирнова, В. А. Твардовской, В. А. Туниманова. Вторую образуют труды Н. А. Макашевой, М. Т. Покидченко, Т. Н. Юдиной и ряда других исследователей, изучавших особенности восприятия в России вопросов экономической теории и сформировавшиеся на этой основе национальные учения о хозяйстве, в ряду которых теории И. Т. Посошкова, М. В. Ломоносова, Л. Н. Толстого, С. Н. Булгакова.

Существенная роль в познании отечественной традиции понимания хозяйственных реалий сегодня также принадлежит Академии философии хозяйства, действующей на базе Центра общественных наук (ЦОН) при МГУ им. М. В. Ломоносова, работающего под руководством Ю. М. Осипова [8]. Итоги исследовательской деятельности этого научного объединения публикуются на страницах периодического органа ЦОН - альманаха - «Философия хозяйства», а также отдельных изданий, посвященных идейному наследию крупных отечественных мыслителей, в частности, их вкладу в осмысление хозяйственной сферы деятельности.

Коллективному осмыслению были подвергнуты воззрения И. Т. Посошкова, А. С. Пушкина, С. Н. Булгакова, Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского и ряда других мыслителей XIX - начала XX вв.

Научные изыскания, проведенные за последнее двадцатилетие, создали основу для комплексного анализа характера понимания российским обществом исследуемого периода феноменологии отечественной культурно-производственной традиции, осмысливаемой в сопоставлении с западноевропейскими принципами организации хозяйственной деятельности. На сегодняшний день, когда мировой кризис капиталистической системы или «экономической цивилизации» не вызывает сомнений, а также все более очевидным становится провал реформирования отечественной производственно-коммерческой сферы «по букве» политэкономических трактатов западного образца, такого рода исследования становятся одной из насущных задач науки и практики. Есть все основания полагать, что социально-экономические конфликты современной России создают условия для нового видения аналогичных противоречий, имевших место в историческом прошлом, и позволяют исследователям занять понимающую позицию в изучении процесса их осмысления в XIX - начале XX вв.

Думается, сегодня настало время взвешенных оценок мировоззренческих исканий прошлого и завершения былых полемических боев в целях выработки эффективной программы социальной деятельности, которая соответствовала бы национальной традиции понимания фундаментальных основ организации общественных отношений, в частности, и в хозяйственной сфере.

Список литературы

1. **Аникин А. В.** Путь исканий: социально-экономические идеи в России до марксизма. М.: Политиздат, 1990. 415 с.
2. **Елисеев Г. З.** Плутократия и ее основы // Народническая экономическая литература: избранные произведения / под ред. Н. К. Каратаева. М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1958. С. 125-160.
3. **Из истории экономической мысли и народного хозяйства России** / отв. ред. Н. К. Фигуровская. М.: Институт экономики РАН, 1993. Вып. 1. Ч. 1. 214 с.
4. **Кареев Н. И.** Экономический материализм и закономерность социальных явлений: по поводу ст. С. Н. Булгакова «О закономерности социальных явлений» // Вопросы философии и психологии. 1897. № 1 (36). С. 107-119.
5. **Михайловский Н. К.** Политическая экономия и общественная наука // Отечественные записки. 1879. № 10. С. 497-524.
6. **Наумова Г. Р., Ермишина С. А., Лачаева М. Ю.** Хозяин России: опыт предпринимательства. Лекция I: экономическое сознание России // Былое. 1994. № 1. С. 8-9.
7. **Одарченко К. Ф.** Народное хозяйство с точки зрения нравственности и права // Русская беседа. 1881. № 3-4.
8. **Осипов Ю. М.** Очерки философии хозяйства. М.: Юрист, 2000. 365 с.
9. **Соловьев В. С.** Нравственные основы общества // Вестник Европы. 1894. № 12. С. 802-817.
10. **Соловьев В. С.** Тайна прогресса // Соловьев В. С. Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1990. Т. 2. С. 556-558.
11. **Соловьев В. С.** Экономический вопрос с нравственной точки зрения // Вестник Европы. 1896. № 12. С. 536-569.
12. **Струве П. Б.** На разные темы. Наши утописты // Новое слово. 1897. № 6. С. 1-20.
13. **Тихомиров Л. А.** Земля и фабрика: к вопросу об экономической политике. М.: Университетская типография, 1899. 47 с.

PUBLIC POLEMICS ABOUT NATIVE CULTURAL-INDUSTRIAL TRADITION IN RUSSIA IN THE XIXTH – THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURIES: PROBLEM STATEMENT AND COMPREHENSION

Ol'ga Alekseevna Smirnova, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of Pedagogy, Social-Economic and Classical Disciplines
Orenburg State Institute of Arts named after L. and M. Rostropovich
oasmirnoff@rambler.ru

The article is devoted to the analysis of the process of the comprehension of native cultural-industrial tradition as the basis of material culture creation and national social-economic doctrine working out by the Russian society in the XIXth - the beginning of the XXth centuries. The author gives not only the general characteristic of the problem but also the review of its comprehension in native historiography.

Key words and phrases: public polemics; capitalism; cultural-industrial tradition; historiographic analysis.